

С.Л. ФИРСОВ

*Доктор исторических наук, профессор
Профессор кафедры философии религии и религиоведения
Санкт-Петербургский государственный университет*

ПРОЖИТОЕ, НО НЕ ПЕРЕЖИТОЕ

Статья посвящена анализу социально-психологических причин глубокой укорененности артефактов советского времени в жизни современной постсоветской России. Автор показывает закономерность того, что советские артефакты, существующие в современной жизни новой России, не только не разрушают, но в определенной степени укрепляют ее социально-политическую систему, как систему, основанную на принципах мессианизма.

Ключевые слова: СССР, Россия, символы, артефакты, коммунистическая идеология, советские традиции, государство, революция.

S.L. FIRSOV

*Doctor habilitat, Professor
Professor at the Department of philosophy religion and religious studies
Saint-Petersburg State University*

THE THING ELAPSED BUT NOT EXPERIENCED

The article is devoted to analysis of the socio-psychological causes of the deep rootedness of artifacts of the Soviet era in the life of modern post-Soviet Russia. The author shows the consistency of the fact that the Soviet artifacts existing in contemporary life of new Russia, not only do not destroy, but to some extent strengthen its socio-political system, as a system based on the principles of messianism.

Keywords: USSR, Russia, symbols, artifacts, Communist ideology, Soviet tradition, state, revolution.

*Советские артефакты:
коммунистическое прошлое и современная жизнь постсоветской России.
К постановке проблемы.*

Со времени гибели Советского Союза прошло двадцать пять лет. Четверть века отделяет нас и от времени крушения коммунистической идеологии – как идеологии монопольной. Однако многие прежние символы и почетные награды, появившиеся в первые послеоктябрьские десятилетия, не только не были отменены после 1991 года, но даже получили «вторую жизнь», порой существуя одновременно с новыми артефактами, очевидно

диссонирующими с ними. Впрочем, говоря о «новом», следует иметь в виду, что это «новое» часто является досоветским «старым», отвергнутым революцией почти сто лет назад.

Можно ли считать подобное чем-то удивительным, парадоксальным, тем, что можно охарактеризовать как симптом «социальной шизофрении»? Не будем спешить с заключениями – они далеко не всегда так очевидны, как кажется на первый взгляд. Рассмотрим все по порядку.

Вскоре после утверждения у власти большевики озаботились созданием системы, регулирующей не только социально-экономическую, но и духовную жизнь страны. Ленинская партия стала цементирующей и направляющей силой нового общества, которое первоначально строилось на отрицании символов «проклятого прошлого». В данном случае мелочей не было: рабоче-крестьянская власть отвергла прежние обращения, заменив слово «господин» и «сударь»/«милостивый государь» на емкое и краткое «товарищ». Отменены были погоны, «царские» воинские чины, классность гражданских чиновников. Под запретом оказались и такие слова, как «министр» и «парламент». Впрочем, уже к концу сталинской эпохи произошел некоторый «откат назад»: в мае 1940 года в армии вновь появились генералы и адмиралы, еще раньше – в 1935 году – ввели звание маршала, а в 1943 году вернули погоны. С 1942 года был снят запрет на официальное именование командиров Красной Армии офицерами. Вскоре после окончания Великой Отечественной войны, в марте 1946 года, Совнарком СССР был переименован в Совет министров, и наркомы стали именоваться, как и до революции 1917 года – министрами. Соответствующие изменения внесли в 1947 году и в Конституцию СССР 1936 года. Эти изменения (за исключением введения воинского звания «Маршал Советского Союза») были осуществлены в годы войны или же буквально сразу по ее окончании. Тогда же, в декабре 1943 года, появился и новый государственный гимн, заменивший «Интернационал». Это был гимн великой советской империи, в котором ясно и недвусмысленно говорилось о том, кто является создателем нерушимого союза свободных республик:

«Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,

И Ленин великий нам путь озарил:

Нас вырастил Сталин – на верность народу,

На труд и на подвиги нас вдохновил!».

Произведенные изменения, конечно, не следует понимать, как отказ от большевистских принципов первых лет Советской власти, но, безусловно, они произвели некоторое впечатление на наблюдательных современников.

Изменение «формы» не привело и не могло привести к изменению «содержания», то есть к отказу от идеологических принципов, предполагавших тотальный контроль за обществом. Не случайно, а закономерно было

и то, что советская культура была специфической формой идеологии. Вырабатывались и новые способы поощрения интеллигенции. Еще в 1919 году Совнарком ввел почетное звание «Народный артист Республики», присвоив его таким выдающимся деятелям культуры, как А. К. Глазунов, Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, А. Я. Головин. В 1931 году были утверждены почетные звания «Народный артист РСФСР» и «Заслуженный артист РСФСР», а также высшее звание – «Народный артист СССР». Спустя пятьдесят лет, в январе 1981 года, указом Президиума Верховного Совета РСФСР был учрежден нагрудный знак почетного звания – для артистов, а также нагрудные знаки для «Народных художников РСФСР», «Заслуженных деятелей искусств РСФСР», «Заслуженных художников РСФСР», «Заслуженных работников культуры РСФСР» и даже «Заслуженных юристов РСФСР». Кстати сказать, звание заслуженных деятелей искусств также ввели в 1931 году. Что касается других перечисленных выше почетных званий, то их ввели уже в 1960-е годы: заслуженных художников в 1960 году, заслуженных работников культуры в 1964 году, заслуженных юристов в 1966 году. Вплоть до 1991 года они регулярно присваивались наиболее известным в своих областях представителям отечественной интеллигенции. Звания «заслуженных» и «народных» присваивали Верховные Советы союзных республик, а также автономные образования в составе РСФСР. Еще раньше, летом 1943 года, было учреждено почетное звание «Народный художник РСФСР» и «Народный художник СССР». Обратим внимание на то, что государство вводило эти звания в период тяжелейшей войны.

Объединенные в творческие союзы, представители творческой интеллигенции СССР благодаря такого рода наградам оказывались в положении людей, имевших возможность не только «творчески», но и карьерно расти. Почетные звания свидетельствовали о том, насколько ценится властью тот или другой деятель культуры. Это была своеобразная «табель о рангах», в советском ее изводе.

Традиция присвоения почетных званий имела в Советском Союзе достаточно длинную историю, продолжавшуюся вплоть до середины 1980-х годов. В самой большой республике Союза – в РСФСР – ко времени перестройки присваивали пятьдесят различных почетных званий – от народных артистов до заслуженных технологов (последнее звание было учреждено 12 ноября 1985 года). Даже спортсмены и тренеры имели свои особые награды – почетное звание, заслуженный мастер спорта учредили еще в 1934 году, а почетное звание заслуженный тренер утвердили в 1956-м (до того тренерам присваивались звания заслуженных мастеров спорта).

Свой союз имелся и у писателей: литературно-художественные объединения решением ЦК ВКП (б) в апреле 1932 года прекратили свою деятель-

ность, а в 1934 году был создан единый Союз писателей – единственная и единая творческая организация литераторов СССР. По единому шаблону в советскую эпоху создаются и другие союзы: советских художников (в 1957 году), советских архитекторов (в 1932 году), советских композиторов (в 1932 году), советских кинематографистов (в 1965 году). Творческий работник, не являясь членом Союза, не мог полноценно работать; вступление в Союз рассматривалось как необходимый карьерный шаг, приближавший человека к «профессиональным льготам». Союзы, в лице руководства, выделяли своим членам мастерские, квартиры и дачи, выписывали путевки в санатории и обеспечивали поездки в творческие командировки.

В союзных республиках СССР и в автономных республиках РСФСР в годы советской власти учреждались почетные звания народных поэтов. Так, к примеру, в Белоруссии звание «народного поэта» впервые присвоили в 1925 году Янке Купале, а в 1926 году – Якубу Коласу; в Узбекистане, в 1926 году, – Хамзе Хакимзаде Ниязи. В 1939 году Президиум Верховного Совета Башкирской АССР утвердил указ об установлении почетного звания «народный поэт Башкирской АССР». Аналогичные указы принимались и в дальнейшем. Практически все республики пользовались правом присваивать подобные звания. Не удивительно, что существовали и звания народных писателей союзных республик. Были народные писатели Казахской, Киргизской, Латвийской, Литовской, Таджикской, Узбекской, Эстонской ССР, а также народные писатели Татарской, Дагестанской, Чувашской АССР и мн. др. В советском государстве, в котором «антиимпериалистическая риторика» была не только естественной, но и обязательной, понятие «народный» имело вполне конкретное звучание – ведь существовали и иные писатели. Впрочем, следует оговориться: звания «народный писатель РСФСР», к счастью, не ввели.

Стремясь отмечать лучших, популяризировать их достижения, власть вводила всевозможные отличительные знаки. Так, в июле 1944 года в СССР появилось звание «Мать-героиня», присваивавшееся многодетным матерям, родившим и воспитавшим десять и более детей (при достижении последним ребенком возраста одного года). Тогда же учредили орден «Материнская слава» (трех степеней), которым награждались матери, родившие и воспитавшие семь, восемь и девять детей.

Отличительными знаками, символизирующими доблесть и героизм, были медали «Героя Советского Союза» и «Героя Социалистического Труда», введенные соответственно в апреле 1934 года и в декабре 1938 года. Показательно, что первым советским Героем Труда стал И. В. Сталин, награжденный в год собственного 60-летнего юбилея – в декабре 1939 года.

Много позже, в сентябре 1967 года, Президиум Верховного Совета СССР установил ряд льгот для награжденных медалью Героя Социалистического Труда и Героя Советского Союза. Перечень льгот расширили к 30-

летию Победы. Таким образом, награждение было не только констатацией выдающихся заслуг кавалеров, получивших звезды Героев, но и напрямую связывалось с определенными материальными предпочтениями. Для Советского Союза это было нормой, поскольку награда всегда была и показателем определенного социального статуса награжденного. Показательно, что за годы советской власти 88 человек были лишены звания Героя Социалистического Труда (хотя в дальнейшем 45 кавалерам это звание вернули). 3 человека были лишены второй медали Героя Социалистического Труда, оставшись, тем не менее, кавалерами этого высшего знака отличия. Точно так же 72 человека, ранее получившие звание Героя Советского Союза, были его лишены за совершение тех или иных уголовных преступлений. В отношении 8 лиц ранее принятое решение о награждении было отменено. Несмотря на то, что высшим орденом страны Советов был орден Ленина, звание Героя Советского Союза и/или Героя Социалистического Труда являлось самой важной наградой в СССР. Ее кавалер получал также и орден Ленина.

В Советском Союзе символы значили исключительно много, являясь своеобразной идеологической рекламой первого в мире государства рабочих и крестьян. Символом страны, безусловно, являлась реконструированная Красная площадь, на которой с ноября 1917 года совершались захоронения. С течением лет Красная площадь стала главным погостом СССР, особенно после того, как в 1924 году там был построен Мавзолей Ленина. Между Никольскими и Спасскими воротами Кремля в течение десяти лет (до 1927 года) большевики хоронили наиболее известных деятелей партии и международного движения (начало захоронениям было положено похоронами погибших за утверждение советской власти в Москве). С 1925 года и вплоть до 1984 года практиковалось захоронение урн с прахом выдающихся партийных и государственных деятелей, равно как и известных людей страны, в самой кремлевской стене. Наконец, за Мавзолеем находится двенадцать могил политических и военных деятелей страны: там похоронены Я. М. Свердлов, М. В. Фрунзе, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, А. А. Жданов, И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, М. А. Суслов, Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, К. У. Черненко. Можно сказать, что коммунистическое кладбище в центре пролетарской столицы стало для советских идеологов сакральным местом, неким «центром нового мира», откуда и начинались все дороги. Советские публицисты и историки писали даже, что «стартовая дорожка космонавтов начинается на Красной площади, у Мавзоля Ленина», где и был «наш главный космодром» [1; С. 21].

Символом нового мира были и кремлевские звезды, сиявшие над Москвой начиная с 1935 года. Тогда, взамен Гербовых орлов Российской империи, на пяти башнях Московского Кремля – Боровицкой, Троицкой, Спас-

ской, Никольской и Водовзводной, начали устанавливать главный символ советской державы. Страна шла по новому пути, отказываясь от прежних традиций и правил. В 1936 году большевики не постеснялись разрушить собор Казанской иконы Божией Матери, располагавшийся на углу Красной площади и Никольской улицы и построенный в 1620-х годах. На его месте был выстроен павильон в честь III Интернационала, а позднее это место занимал общественный туалет. Руководство Центрального музея Ленина рассматривало вопрос о возведении на этом месте ритуального зала для приема в пионеры, однако идею не реализовали.

Как видим, советская власть всеми способами стремилась отстаивать и пропагандировать собственные идеологические принципы: государству рабочих и крестьян был присущ своеобразный квазирелигиозный характер. Понимая данное обстоятельство, не трудно объяснить и желание большевистского руководства построить на месте снесенного в 1931 году Храма Христа Спасителя монументальный Дворец Советов, высота которого должна была превышать 400 метров! Идею не реализовали: помешала война, но это обстоятельство не следует рассматривать как отказ от самого принципа «монументальной пропаганды». В качестве примера можно привести возведение в послевоенной Москве семи высотных зданий (хотя предварительно планировалось возвести восемь). По словам римского профессора А. Роккуччи, «их появление свидетельствовало, что советская власть уже полностью овладела имевшим символическое значение городским пространством» [10; С. 91]. Предварительно, в предвоенный период, власти разрушили семь московских монастырей, располагавшихся полукругом внутри второго кольца вокруг Кремля, на бульварах Белого города. Башни и колокольни этих монастырей служили на панораме дореволюционной Москвы ориентирами. Город, основанный, как и Рим, «на семи холмах», получал семь новых архитектурных ансамблей, отвечавших значению пролетарской столицы как «светоча передового человечества» [6; С. 3].

Советский Союз был страной, где, несмотря на государственный атеизм, большое значение придавалось, как ни странно, «мистике» борьбы за чаемое «светлое будущее». В контексте подобной «мистики» можно не только понять, но и объяснить советскую антирелигиозную политику, сопровождавшуюся стремлением уничтожить или хотя бы «десакрализировать» все то, что ранее почиталось как священное, сакральное. Уничтожали иконы, разрушали церкви, запрещали колокольный звон, наконец, переписывали в «классовом ключе» историю, создавая собственные «священное писание» и «священное предание». Об этом мне уже приходилось подробно писать [11]. Сейчас же следует отметить только то, что для советской идеологии религиозная лексика, хотя и перелицованная в духе постулатов «марксизма-ленинизма», никогда не была «отработанным материалом».

Кроме того, советская идеология не могла существовать, отказавшись от государственных инструментов поощрения и наказания граждан, причем эти поощрения и наказания были оформлены в строгую и стройную систему.

Выше я уже писал о почетных званиях. Но званиями дело не ограничилось. В условиях, когда не рынок, а государство определяет необходимость того или иного продукта – от ракеты до предметов домашнего обихода – вопрос о создании поощрительных знаков не казался абсурдным. Так в апреле 1967 года в СССР появился «Государственный знак качества». Знак предназначался для маркировки серийной продукции (товаров народного потребления и производственно-технического назначения) высокого качества, выпускавшейся предприятиями Советского Союза. Правила нанесения знака определялись специальным ГОСТом. Примечательно, что «Знак качества» представлял собой стилизованное изображение пятиконечной звезды (sic!) со вписанной в неё буквой «К», почему-то повернутой на 90 градусов. «Знак качества» просуществовал до конца 1991 года, канув в Лету вместе с СССР. Впрочем, относительно недавно, в конце 2013 года, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации начало разработку системы бесплатной сертификации товаров, подтверждающих их качество. Цель была продиктована складывавшимися на российском рынке проблемами: у власти возникло желание помочь потребителям сделать выбор в пользу российских продуктов. Лучшие из них должны были отмечаться особым Российским знаком, утвержденным Министерством в феврале 2014 года. Знак напоминает пентаграмму, внутри которой помещена буква «К» [8]. Таким образом, советский символ качества имеет все шансы возродиться в новых социально-экономических реалиях. Есть ли это движение «назад в будущее», покажет время.

Впрочем, вернемся в 1991 год. Тогда, казалось, наступила новая социально-политическая реальность, в которой не будет места ранее существовавшим государственным символам. Практика показала иллюзорность подобных мечтаний. Да, государственным флагом новой России стал бело-сине-красный триколор царской России, – но его утверждение произошло еще при СССР после поражения ГКЧП, 22 августа 1991 года. Да, с 1992 года на монетах, выпускавшихся в Российской Федерации, помещали двуглавого орла – в варианте, утвержденном Временным правительством 1917 года, то есть по эскизам, подготовленным после падения самодержавия художником И. Я. Билибиным. Да, после 1991 года в Российской Федерации не исполнялся Государственный гимн СССР и не использовалась музыка к нему (в 1992 – 2000 годах игралась «Патриотическая песнь» М. И. Глинки). Однако в целом большинство советских артефактов не подверглось тотальному замещению (как не подверглись переименованию бесчисленные в России улицы, бульвары, переулки и проспекты имени Ленина,

равно как и большинство названных в честь его соратников и/или последователей).

Это тем более показательно, что в конце 1993 года была полностью изменена форма власти в России: согласно новой Конституции ликвидировалась власть Советов; с тех пор государственную власть осуществляют Президент, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство и Суды. Конституция признала идеологическое многообразие, ввела запрет на любую идеологию как обязательную или государственную, утвердила политическое многообразие и многопартийность, констатировала светскость. Означало ли все это, что прежние символы, появившиеся и утвердившиеся при идеологической монополии коммунистической партии, должны в обязательном порядке ликвидироваться?

Полагаю, что подобная постановка вопроса не вполне корректна. Советская цивилизация также складывалась не только из совершенно нового «исторического материала», усваивая по мере необходимости традиции русского прошлого и не отказываясь – на деле – от имперской парадигмы. Как замечает современный западный исследователь, «имперское наследие русской истории настолько весомо, что стало ее отличительной, неизменной чертой, которая не исчезла даже в XX в., хотя претерпела существенные изменения. Империя – это не только подлинная суть истории России, истории становления ее государственности, но и особое имперское миропонимание», которого не чуждались ни советские руководители, ни главные герои истории Русской Церкви XX века. В таком контексте, думается, и следует рассматривать странные, на первый взгляд, идеологические комбинации и сохранение прежних, советских, артефактов.

Прежде всего отметим очевидное, бросающееся в глаза: в современной России остались практически все те почетные звания, которые существовали в РСФСР (СССР). В нашей стране существуют почетные звания для артистов, художников, педагогов, писателей, врачей, учителей, энергетиков, юристов, экономистов и т. д. и т. п. [5]. Остались без изменения звания заслуженных деятелей науки (равно как и остались советские правила избрания в Российскую Академию наук, реформированную при Сталине в 1929 году) [4]. В армии, получившей новые знамена, тем не менее, осталось советское обращение «товарищ». «Господ» в современной российской армии нет. «Товарищ» – уставное обращение в российских Вооруженных Силах [14]. Точно так же и к Верховному Главнокомандующему, которым по Конституции является глава государства, обращаются, используя слово «товарищ», хотя Президента обыкновенно «товарищем» не называют. На офицерских фуражках нового образца под изображением двуглавого орла помещается звезда (правда, уже не красная).

Сохранились, в немного подкорректированном виде, и высшие знаки отличия: вместо Героя Советского Союза с апреля 1992 года вручается медаль Героя Российской Федерации [4], а вместо Героя Социалистического Труда – с марта 2013 года – медаль Героя Труда Российской Федерации [13]. Знаки, понятно, сохранили прежние отличительные качества – это золотые звезды, но теперь они помещаются не на красной планке, а на трехцветной (бело-сине-красной). Если раньше медаль Героя Социалистического Труда представляла собой звезду с серпом и молотом, то теперь – такую же звезду, но уже с двуглавым орлом. В Советском Союзе в случае награждения человека второй медалью «Золотая Звезда», на его родине устанавливался бюст. Ныне ситуация несколько изменилась: в случае присвоения гражданину звания Героя Российской Федерации и звания Героя Труда Российской Федерации (дважды и более звание Героя Российской Федерации не присваивается) на его родине на основании указа Президента устанавливается бронзовый бюст с соответствующей надписью. В связи со сказанным не лишним будет напомнить, что при проектировании Дворца Советов предполагалось построить специальный зал, где помещались бы бюсты дважды Героев Советского Союза. Теперь, правда, никакой орден при присвоении звания Героя не вручается (в СССР, напомним, это был орден Ленина).

Некоторые советские ордена также получили в современной России «вторую жизнь» [7]: так, советский орден Дружбы народов, учрежденный в декабре 1972 года, остался среди государственных наград России под названием Орден Дружбы (им награждают с марта 1994 года). Орден «Знак Почета», учрежденный в ноябре 1935 году и переименованный в Орден Почета в августе 1988 года, ныне существует под тем же названием как государственная награда Российской Федерации (первое награждение прошло в марте 1994 года). В мае 2008 года указом Президента был учрежден новый орден «Родительская слава», которым награждают граждан России за большие заслуги в укреплении института семьи и воспитание четырех и более детей. Не будет преувеличением сказать, что история и этого ордена уходит корнями в советское прошлое: напомним, что в Советском Союзе с 1944 года существовало звание «Мать-героиня» и орден «Материнская слава». Теперь же за воспитание детей стали награждать и мужчин, таким образом расширив права отцов-воспитателей.

Показательно, что в системе государственных наград Российской Федерации были сохранены военные награды Советского Союза, учрежденные в годы Великой Отечественной войны: орден Суворова, орден Ушакова, орден Кутузова и орден Нахимова (статуты названных наград утвердили летом 2010 года). Несколько особняком стоит орден Александра Невского. С 1725 по 1917 год орден назывался в честь святого, а с 1942 года, по по-

нятым причинам, упоминание о святости Александра Невского из названия убрали. То был военный орден, которым награждали командиров Красной Армии. Этот орден также был сохранен в Российской Федерации, его статут утвердили в декабре 2010 года. Теперь это не военная награда. Орденом Александра Невского могут быть награждены государственные служащие – за особые личные заслуги перед Отечеством в деле государственного строительства, и другие граждане России – за высокие личные достижения в различных отраслях экономики, научно-исследовательской, социально-культурной, образовательной и иной общественно полезной деятельности. К слову, среди первых, награжденных орденом Александра Невского (после утверждения его статута) стал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев).

На сегодняшний день в России существует шестнадцать государственных орденов, высшим из которых является орден святого апостола Андрея Первозванного, учрежденный в июле 1998 года. Известно, что до революции 1917 года это была высшая награда Российского государства, первое награждение которой состоялось в 1699 году. Получение ордена в эпоху империи целиком зависело от монарха, а не от заслуг награждавшихся высших государственных чиновников. Иначе обстоит дело в современной России: этим орденом награждают выдающихся государственных и общественных деятелей, равно как и других граждан Российской Федерации, за исключительные заслуги, способствующие процветанию, величию и славе России. Среди награжденных, правда, есть и иностранные лидеры: Президент Азербайджана Г. А. Алиев и глава Казахстана Н. А. Назарбаев. Восстановление ордена Андрея Первозванного нельзя рассматривать иначе, как демонстрацию «исторической преемственности» – от императорской России к России современной.

В августе 2000 года появилась и высшая военная награда, историю которой невозможно не связать с дореволюционной имперской традицией: орден Святого Георгия. Как и до революции 1917 года, орден имеет четыре степени.

В мае 2012 года был учрежден и орден Святой великомученицы Екатерины, также существовавший в Российской империи – с 1714 по 1917 годы. Однако, если до революции им награждали только женщин, принадлежавших к царствовавшему Дому Романовых, и дам высшего общества, то в наше время им могут награждаться как мужчины, так и женщины (граждане России и иностранцы) – за выдающийся вклад в миротворческую, гуманитарную и благотворительную деятельность и за сохранение культурного наследия. Таким образом, мы вновь можем говорить об «исторической преемственности», связывающей старую и новую Россию, но никак не Советский Союз.

Однако, возвращаясь к основной теме настоящей статьи, следует отметить, что власти посткоммунистической России стремятся восстанавливать традиции русской истории, не разрушая сложившиеся в советский период символы и знаки. Например, вопрос о замене красных звезд на кремлевских башнях на двуглавых орлов, хотя и обсуждался в 1990-е годы, не был решен положительно. А между тем, в 2010 году были открыты надвратные иконы Спасской и Никольской башен, увенчанных звездами. В сентябре того же года представители российской общественности даже направили главе Российского государства специальное послание с просьбой воздвигнуть над Спасской башней двуглавого орла, но обращение удовлетворено не было [9]. При этом двуглавые орлы увенчивают башни Государственного исторического музея, шатер Передних ворот в Коломенском, некоторые другие здания в Москве и в других городах современной России.

В 1993 году на углу Красной площади был воссоздан собор Казанской иконы Божией Матери, в нем идут церковные службы. При этом вопрос о «красном некрополе», на этой же площади расположенном, так и остается нерешенным. В 2001 году мне приходилось писать по данному поводу, напоминая об имеющемся с 1953 года решении создать Пантеон славы, куда планировалось перенести все захоронения, осуществлявшиеся на Красной площади с 1917 года, равно как и Мавзолей [16]. Однако ни тогда, ни сейчас на государственном уровне вопрос не решается. В случае проведения торжеств современное российское руководство уже не поднимается на Мавзолей, который стыдливо драпируется. Руководство стоит на специально конструируемых трибунах. Получается, что, с одной стороны, восстанавливается некогда разрушенная православная святыня, а с другой – оставляется «святыня» советская. Символы коммунистической эпохи сосуществуют с символами православной Российской империи, восстановлению которых государство придает серьезное значение (достаточно упомянуть о строительстве в 1990-е годы грандиозного Храма Христа Спасителя, великое освящение которого состоялось в августе 2000-го).

В 2000-м году был утвержден и новый Государственный гимн России, являющийся одним из главных символов (наравне с флагом и гербом) страны. В качестве музыки взяли бывший советский гимн, слова же к нему написал тот же автор, что писал тексты и к прежним двум вариантам гимна СССР – С. В. Михалков. 1 января 2001 года Государственный гимн впервые был официально исполнен. Показательна реакция на новый гимн Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. По его мнению, «символика государства должна отражать нашу историю – и дореволюционную, и послевоенную». Именно этот принцип, по его мнению, был положен в основу предложенного Президентом варианта государственной символики. С одной стороны, сказал первосвященитель, – флаг и герб, которые отражают до-

революционную историю, с другой – музыка Александрова, которая «помогала объединять нашу страну в трудные годы, восстанавливать ее из разрухи в послевоенный период»¹.

По существу, Патриарх Алексей II согласился с тем, что необходимо отказаться от идеи полностью развенчать советскую символику, по возможности «вписав» ее в новый исторический контекст. Правда, остался неразрешенным вопрос о том, насколько корректно (с исторической точки зрения) заменять слова о партии Ленина, ведущей народ к торжеству коммунизма, на утверждения о «хранимой Богом родной земле», насколько вообще возможно совершать исторические подмены, чреватые идеологическими аберрациями. Но это – вопрос, скорее относящийся к этике, чем к практической политике.

Действительно, возможна ли конвергенция идейно противоположных социальных систем, да и насколько в принципе возможно сохранить «идеологический баланс» и не впасть в крайности?

Однозначно ответить не получается. Не отказавшись от советских символов, трудно надеяться на «вживление» в современную политическую систему России ценностных ориентиров России имперской. И дело вовсе не в том, что до настоящего времени сохраняются многочисленные советские артефакты, что даже формы общественной деятельности в современной России по большей части скопированы с советских (в частности, существуют различные союзы – писателей, композиторов, архитекторов и т. д.). Вспоминая Нагорную проповедь, уместно спросить, возможно ли влить новое вино в ветхие мехи? С другой стороны, следует ли использовать символы старой имперской России, которая была государством конфессионально пристрастным, основанным на идее «симфонии властей»? В любом случае, задуматься над этим следует.

Историческая преемственность вовсе не равнозначна преемственности идеологической, хотя в практической политике воспользоваться старыми рецептами государственного строительства всегда соблазнительно. Приведу пример. Советская система была построена на партийной монополии. Любой, кто хотел делать большую карьеру, неизбежно должен был вступить в ряды коммунистической партии, предварительно пройдя школу комсомола. Ныне, по Конституции, ни одна партия не имеет права претендовать на всевластие. Однако традиции перебороть не просто. Если в СССР все региональные руководители в обязательном порядке состояли в КПСС (да и реально возглавляли республики, края, области не председа-

¹ Патриарх поддержал принятое Госдумой решение о государственной символике // <http://www.pravoslavie.ru/news/001204/08.htm>.

ли Советов разных уровней, а первые секретари), то ныне почти все руководители субъектов Российской Федерации имеют отношение к правительственной партии «Единая Россия» (беспартийных ныне только тринадцать; два губернатора состоят в КПРФ, и один – в ЛДПР) [2].

Есть у «Единой России» и свой «комсомол»: всероссийская общественно-политическая молодежная организация «Молодая гвардия», основанная в ноябре 2005 года. Прием в члены организации осуществлялся с 14 лет, точно так же, как и в ленинский комсомол. В Общественный совет «Молодой гвардии» в разное время входили известные стране молодые артисты, журналисты, спортсмены. Ранее, в 2000-м году, Администрацией Президента была создана межрегиональная молодежная организация «Идущие вместе», просуществовавшая до 2007 года. Активисты организации, впрочем, еще в 2005 году вошли в состав другого молодежного движения – «Наши», также созданного Администрацией Президента. У руководства движения стоят «комиссары» (sic!), имеющие отличия в одежде (красные рубашки) и специальные нагрудные знаки (как здесь не вспомнить о комсомольских значках). Цель «Наших» – «содействие превращению России в глобального лидера в XXI веке». Песни, как видим, хотя и звучат по-новому, но очень напоминают прежние, советского образца.

Ситуация складывается так, как ее некогда охарактеризовал В. С. Черномырдин, имевший талант ярко и емко характеризовать основные проблемы государственного строительства: «Какую партию ни возьмемся строить – все у нас КПСС получается». Но дело, конечно же, заключается не только в строителях и имеющихся у них под руками «строительных материалах». Дело заключается в общественной психологии, в том, как оценивают перспективы развития страны не только ее руководители, но и большинство граждан. Имперское (в том числе и прежде всего советское) прошлое задает свои «правила игры», заставляя смотреть вперед, постоянно оглядываясь назад. Стремление иметь объединяющий всех центр, единственно правильную стратегию развития, направляющую силу – вполне в духе как дореволюционных, так и советских государственных принципов.

До 1917 года идеология базировалась на положениях уваровской триады [15], в коммунистический период – на абсолютизации «единственно верного» марксистско-ленинского учения, нашедшего свой законченный вид в шестой статье Конституции СССР 1977 года о руководящей роли КПСС¹. Но и в первом, и во втором случаях речь шла о необходимости прочного идейного фундамента, без которого имперские притязания невозможны. Старое и новое переплетаются в такие замысловатые узоры, что

¹ Показательно, что эта Конституция называлась «Конституцией развитого социализма» [9]

порой кажется: соединяется несоединимое. А между тем, понимание природы власти в России позволяет без особого труда провести подобное соединение. В этой связи не может удивлять и то, что с 2016 года на разменных монетах, имеющих хождение в Российской Федерации, появился старший герб Российской империи. Прежние монеты, на которых изображен «библибинский» орел, более не будут выпускаться. Следует, впрочем, сказать, что монеты с имперским гербом ограниченной серией чеканились и в 2011 – 2014 годах (они были посвящены Олимпийским играм в Сочи). Но теперь начато массовое изготовление одного, двух, пяти и десятирублевых монет с новым/старым изображением коронованного двуглавого орла. Византийско-русский символ, таким образом, будет у всех граждан перед глазами.

Как же нам все это объяснить?

На мой взгляд, наиболее адекватное объяснение дал много лет назад, в середине XX века, выдающийся английский мыслитель Арнольд Тойнби. Рассуждая о византийском наследии России, он отметил: «Для русского марксиста, как и для славянофила или православного христианина, Россия – всегда «Священная Россия», а Западный мир, мир Борджиа и королевы Виктории, мир «Самопомощи» Смайлса или Таммани Холла, безусловно и навсегда погряз в ереси, коррупции и разложении. Мировоззрение, позволяющее русскому народу сохранять неизменным это традиционно негативное отношение к Западу и одновременно служить своему правительству инструментом индустриализации России, с тем чтобы уберечь ее от завоевания уже индустриализованным Западом, – это тот самый удобный, ниспосланный свыше дар богов, который сам падает в руки Избранного народа» [12].

Таким образом, советские артефакты, существующие в современной жизни новой России, не только не разрушают, но в определенной степени укрепляют ее социально-политическую систему, как систему, основанную на принципах мессианизма. Последний может драпироваться в различные цвета, но все равно остается самим собой. Об этом говорится и в словах современного российского гимна: «Россия – священная наша держава». Сохранять и охранять священную державу можно, только воодушевляясь великими, священными по своей сути, идеалами. Воссоздание нового сильного государства становится главной целью, ради которой оказывается возможным не только сохранять советские символы, но и скреплять их с символами некогда уничтожавшейся большевиками царской России. Идеология почти поднимается на высоту гражданской веры и поддерживается верой церковной. «И возвращается ветер на круги свои» (Еккл. 1,6).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов А. У Кремлевской стены. М., 1988. - 350 с.
2. Действующие главы субъектов Российской Федерации на 28 июля 2016 года // https://ru.wikipedia.org/wiki/Действующие_главы_субъектов_Российской_Федерации
3. Закон Российской Федерации об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия – медали «Золотая звезда» http://www.rossimvolika.ru/gos-nagrady/zvanie_geroi_ros/zakon_zvezda/.
4. О советских традициях Российской Академии наук см. подр.: Романовский С. И. Наука од гнетом Российской истории. СПб., 1999.
5. Об установлении почетных званий Российской Федерации, утверждении положений о почетных званиях и описания нагрудного знака к почетным званиям Российской Федерации. Указ Президента РФ 30 декабря 1995 года № 1341 // http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_35569.html.
6. Олтаржевский В. К. Строительство высотных зданий в Москве. М., 1953.
7. Ордена России // https://ru.wikipedia.org/wiki/Ордена_России.
8. Поворознюк С. Минпромторг выбрал логотип знака качества // Известия. 2014.
9. Носов Е.Н. Краткая история СССР. М., 1983.
10. Президенту России Д. А. Медведеву // <http://vozvr.ru/Публикации/Публикацияподробно/tabid/248/ArticleId/304.aspx>
10. Роккуччи А. Сталин и Патриарх: Православная Церковь и советская власть, 1917 – 1958. М., 2016.
11. Фирсов С. Л. На весах веры. От коммунистической религии к новым «святым» посткоммунистической России. СПб., 2011.
12. Тойнби А. Византийское наследие России // Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М.; СПб, 1995. С. 109.
13. Указ Президента Российской Федерации от 29 марта 2013 года № 294 «Об установлении звания Героя Труда Российской Федерации» // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4556b997a1b43507b.pdf>.
14. Устав внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации. М., 2007.
15. Фирсов С. Л. От идеалов Святой Руси к идеологическим построениям постпетровской России. (Некоторые суждения по вопросу о генезисе государственной идеологии Российской империи) // Россия и Запад. Сборник статей. СПб., 1996. С. 46 – 66.
16. Фирсов С. О мавзолее Ленина. Проблема захоронения его тела может быть решена в соответствии с мартовской директивой ЦК КПСС и Советом Министров СССР 1953 г. // Независимая газета. 2001. 31 января.

TRANSLIT

1. Abramov A. U Kremlevskoj steny. M., 1988. - 350 s.
2. Dejstvuyushchie glavy sub"ektov Rossijskoj Federacii na 28 iyulya 2016 goda // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Dejstvuyushchie_glavy_sub"ektov_Rossijskoj_Federacii](https://ru.wikipedia.org/wiki/Dejstvuyushchie_glavy_sub)
3. Zakon Rossijskoj Federacii ob ustanovlenii zvaniya Geroya Rossijskoj Federacii i uchrezhdenii znaka osobogo otlichi – medali «Zolotaya zvezda» http://www.rossimvolika.ru/gos-nagrady/zvanie_geroi_ros/zakon_zvezda/.
4. O sovetskikh tradiciyah Rossijskoj Akademii nauk sm. podr.: Romanovskij S. I. Nauka od gnetom Rossijskoj istorii. SPb., 1999.
5. Ob ustanovlenii pochetnyh zvanij Rossijskoj Federacii, utverzhenii polozhenij o pochetnyh zvanijah i opisaniya nagrudnogo znaka k pochetnym zvanijam Rossijskoj Federacii. Ukaz Prezidenta RF 30 dekabrya 1995 goda № 1341 // http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_35569.html.

6. Oltarzhevskij V. K. Stroitel'stvo vysotnyh zdaniy v Moskve. M., 1953.
7. Ordena Rossii // https://ru.wikipedia.org/wiki/Ordena_Rossii.
8. Povoraznyuk S. Minpromtorg vybral logotip znaka kachestva // Izvestiya. 2014.
9. Nosov E.N. Kratkaya istoriya SSSR. M., 1983.
10. Prezidentu Rossii D. A. Medvedevu // [http://vozvr.ru/Publikacii/ Publikaciya_podrobno/tabid/248/ArticleId/304.aspx](http://vozvr.ru/Publikacii/Publikaciya_podrobno/tabid/248/ArticleId/304.aspx)
10. Rokkuchchi A. Stalin i Patriarh: Pravoslav'naya Cerkov' i sovetskaya vlast', 1917 – 1958. M., 2016.
11. Firsov S. L. Na vesah very. Ot kommunisticheskoy religii k novym «svyatyam» post-kommunisticheskoy Rossii. SPb., 2011.
12. Tojnbi A. Vizantijskoe nasledie Rossii // Tojnbi A. Civilizaciya pered sudom istorii. M.; SPb, 1995. S. 109.
13. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29 marta 2013 goda № 294 «Ob ustanov-lenii zvaniya Geroya Truda Rossijskoj Federacii» // [http://static.kremlin.ru/media/ events/files/41d4556b997a1b43507b.pdf](http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4556b997a1b43507b.pdf).
14. Ustav vnutrennej sluzhby Vooruzhyonnyh Sil Rossijskoj Federacii. M., 2007.
15. Firsov S. L. Ot idealov Svyatoj Rusi k ideologicheskim postroeniyam postpetrov-skoj Rossii. (Nekotorye suzhdeniya po voprosu o genezise gosudarstvennoj ideologii Rossijskoj imperii) // Rossiya i Zapad. Sbornik statej. SPb., 1996. S. 46 – 66.
16. Firsov S. O mavzolee Lenina. Problema zahoroneniya ego tela mozhet byt' reshena v sootvetstvii s martovskoj direktivoj CK KPSS i Sovetom Ministrov SSSR 1953 g. // Nezavisimaya gazeta. 2001. 31 yanvarya.